

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-146-150

ОСОБЕННОСТИ И КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© **Оксана Викторовна Дышекова¹, Наталья Анатольевна Пилипенко²**

¹*Российская таможенная академия, Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону, Россия;*

²*Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева. Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*oxygen 77@inbox.ru* ²*pilipenko1n@rambler.ru*

Аннотация. Представлены результаты изучения возможности взаимопонимания представителей разных языковых культур, а также попытка выявления истинной и ложной информации в разных культурах на вербальном и невербальном уровне. Показано, что в глобализованном мире недостаточно говорить по-английски, чтобы понять друг друга, поскольку общение – понятие более широкое, нежели «говорение», и включает в себя жесты, которые варьируются от культуры к культуре и часто имеют противоположные значения, межличностные расстояния, выражения, одежду, предметы, грамматики. Подчеркивается важность выявления на основе лингвистического анализа лжи, проявляемой в повседневном устном и письменном общении.

Ключевые слова: выявление обмана, обычная модель поведения, язык, культура, кросс-культурная коммуникация, неожиданность, лингвистическая дистанция.

Для цитирования: Дышекова О.В., Пилипенко Н.А. Особенности и когнитивные механизмы кросс-культурной коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 146-150. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-146-150.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Peculiarities and cognitive mechanisms of cross-cultural communication

© **Oksana V. Dyshekova¹, Natalya A. Pilipenko²**

¹*Russian Customs Academy, Rostov branch, Rostov-on-Don, Russian Federation;* ²*Lebedev Russian State University of Justice. Rostov branch, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*oxygen 77@inbox.ru* ²*pilipenko1n@rambler.ru*

Abstract. The article presents the results of studying the possibility of mutual understanding between representatives of different linguistic cultures, as well as an attempt to identify true and false information in different cultures at the verbal and non-verbal levels. It is shown that in a globalized world it is not enough to speak English in order to understand each other, since communication is a broader concept than "speaking" and includes gestures that vary from culture to culture and often have opposite meanings, interpersonal distances, expressions, clothes, objects, grammars. The importance of detecting lies in everyday oral and written communication based on linguistic analysis is emphasized.

Key words: deception detection, usual behavior model, language, culture, cross-cultural communication, surprise, linguistic distance.

For citation: Dyshekova O.V., Pilipenko N.A. Peculiarities and cognitive mechanisms of cross-cultural communication. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 111. No 4. P. 146-150. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-146-150.

Введение

Одним из последствий глобализации стало расширение трансграничных коммуникаций. Расстояние между разными народами сократилось, и представителям разных культур пришлось взаимодействовать так, как никогда раньше. Сегодня ежедневное общение с носителями другой

культуры – явление привычное. Различные культуры, в свою очередь, по-разному влияют на некоторые невербальные сигналы в процессе общения, а представители разных культур расшифровывают сообщения, сообразно своей ментальности. Однако важно не только понимать и расшифровывать сообщения, но дифференцировать истинные сообщения и ложные. По замечанию исследователей, фундаментальной частью социального взаимодействия людей, независимо от культуры, является упущение или прямая фальсификация [1; 8].

Актуальность статьи обусловлена тем, что в современном обществе все чаще нивелируется сила слова, но в то же время отмечается возрастание роли лингвистической экспертизы в судебном процессе и возрождение судебной риторики, что рождает потребность в изучении исследуемого в данной статье феномена. Знания юридической лингвистики, в частности методы речевого воздействия на психическое состояние человека, необходимы в профессии следователя или дознавателя. Эффективность речевой коммуникация во многом определяет продуктивность юридической деятельности и обеспечивает необходимый результат.

Обсуждение

При обработке одноязычной человеческой речи, решающее значение имеет предсказуемость слова с учетом окружающего его смыслового контекста. Что касается восприимчивого многоязычия, неясно, в какой степени предсказуемость контекста взаимодействует с другими лингвистическими факторами при понимании родственного, но неизвестного языка – процесс, называемый взаимным пониманием. Можно выделить два аспекта, влияющих на процесс обработки информации во время взаимопонимания: *неожиданность* в контексте предложения и *лингвистическая дистанция*. В качестве эксперимента можно взять представителей одной группы (внутри одной языковой семьи). Например, носителям чешского языка предложить расшифровывать польские предложения, согласовывая соответствующий перевод. С одной стороны, орфографические и лексические различия являются надежными предикторами лингвистического сходства. С другой стороны, наличествует предсказуемость слов в предложении с помощью моделей языка триграмм. Лингвистическая дистанция (сходство кодирования) и неожиданность в контексте (предсказуемость в контексте), по-видимому, дополняют друг друга, причем ни один из факторов не перевешивает другой, и различие этих двух измеримых аспектов помогает понять некоторые неожиданные эффекты в поведении человека.

Межкультурная коммуникация является лабильным объектом, постоянно меняющимся, потому что культуры постоянно пополняются. Источниками такого пополнения служат средства массовой информации, путешествиями, обмен студентами и т.д. Существует много определений “*общения*” в зависимости от позиции наблюдателя: интерес лингвиста и семиолога, конечно, не совпадают с интересами социолога, ученого по деловым коммуникациям или массмедиаологии. Мы понимаем *общение* как обмен эффективными сообщениями, то есть коммуникативный акт, достигающий поставленной цели. В представленной работе будем рассматривать общение как добровольный, запрограммированный, сознательный акт обмена сообщениями, имеющий конечную цель.

Общение включает в себя жесты, межличностные расстояния, выражения, одежду, предметы. Данный арсенал варьируется от культуры к культуре и часто может иметь противоположные значения. Культура оказывает влияние на поведение человека в форме взаимодействия с внешним миром. Во всех культурах существуют некоторые общие формы невербального поведения, однако есть и невербальные сигналы, которые могут иметь разное значение в разных культурах. Различия в выражениях лица, проявляющиеся в результате культурных различий трудно интерпретировать.

Следует отметить, что для установления истинности высказывания недостаточно изучения невербалики. Важно иметь наглядное представление о том, как человек ведет себя в ситуации, когда ему не нужно лгать, чтобы впоследствии иметь возможность разоблачить ложь того же человека. Различные сигналы, появляющиеся на лице в результате произнесения ложного утверждения, должны быть правильно восприняты и интерпретированы для установления истины. Однако нет общепринятой точной интерпретации выражения лица, которая может быть одинаково применена ко всем культурам.

Проблема, связанная с невербальными сигналами, заключается в том, что представители разных культур выражают себя по-разному. Сигнал, который в одной культуре означает что-то одно, в другой может означать что-то совсем другое. Соответственно, и невербальное поведение будет отличаться. Расшифровка его смысла возможна лишь в контексте родной культуры, значительно затрудняя выявление обмана в межкультурной коммуникации. Исследователи разделяют причины человеческого поведения на три категории: 1) гены; 2) нормальное функционирование организма (например, процесс старения со всеми связанными с ним изменениями); 3) культурное происхождение. Известно, что люди по-разному взаимодействуют и демонстрируют разное невербальное поведение, особенно если они принадлежат к разным культурам. Чтобы обнаружить признаки обмана в высказываниях человека, специалисту по детектору лжи или наблюдателю необходимо знать, как этот человек ведет себя в ситуации, когда нет мотивации исказить истину.

Рассмотрим обман как успешную или неудачную преднамеренную попытку без предупреждения внушить другому человеку убеждение, которое коммуникатор считает ложным. Традиционно исследователи разделяют ложь на три категории: *фальсификации, искажения и сокрытие*. Некоторые исследователи полагают, что большая часть лжи содержит фальсификацию, которую иногда называют откровенной ложью.

Наиболее распространенным подходом к обнаружению обмана является изучение невербальных форм поведения, таких как язык тела, мимика, жесты и чувства, лежащие в их основе. Хотя анализ содержания речи является более тонким методом. Однако исследователи пришли к выводу, что существует связь между произносимыми словами и состоянием тела. Более того, физическое и психическое здоровье людей напрямую зависит от слов, которые они используют.

В современном мире мы получаем информацию из различных источников: новостей и сообщений в социальных сетях, обзоров продуктов и онлайн-коммуникаций. Влияние интернет-коммуникаций растет, поэтому выявление ложной информации в коротких письменных текстах имеет первостепенное значение. Обман в широком смысле можно определить, как намеренное искажение информации, и формы его могут быть различными – от прямой лжи до преувеличения, что также может быть истолковано как преднамеренная попытка ввести в заблуждение других. Вводящих в заблуждение текстах информация о фактичности данного события либо скрыта от читателя, либо изложена таким образом, чтобы замаскировать фактическую сторону данного утверждения. Способность человека распознавать обман составляет не более 50% [6].

Для обнаружения обмана в тексте обычно используют различные уровни языкового анализа: лексический, синтаксический, семантический, дискурсивный и прагматический уровни. Исследования часто фокусируются на лексике и семантике, но может добавляться и синтаксический анализ.

На сегодняшний день во многих исследованиях предпринимались попытки выявить различия между истинными и ложными утверждениями. Эти различия могут быть связаны с определенными типами эмоций, испытываемых фальсификаторами, когнитивными процессами, происходящими во время лжи, и стратегиями самопрезентации. Согласно эмоциональному подходу, ложь может вызывать такие эмоции, как возбуждение, страх и чувство вины. Они могут влиять на поведение говорящего и на то, как он говорит, например, за счет более частого использования слов с эмоциональными оттенками или отрицаниями. Когнитивный подход подчеркивает, что ложь требует больше когнитивных усилий, чем говорение правды. Это требует задействования рабочей памяти, когнитивного контроля и переключения внимания.

Когнитивная нагрузка может проявляться в том, как фальсификатор говорит (например, в замедленном темпе речи, ошибках), а также в том, как он строит ложные утверждения, которые могут быть проще и короче истинных. Наконец, лжецы менее прямолинейны, чем те, кто говорит правду, из-за заботы о своем собственном имидже; они больше дистанцируются от произносимой ими лжи и сообщают меньше подробностей. Лжецы выражают больше негативных эмоций словами, дистанцируются от событий, используя меньше ссылок на себя (местоимения первого лица) и больше ссылок на других (местоимения второго и третьего лица), и, как и строят более короткие фразы (меньше слов и предложений), менее проработанные (меньше разных слов) и менее слож-

ные (меньше исключительных слов) истории. Иногда в подобных текстах могут использоваться больше отрицаний и чрезмерных обобщений.

Ложные утверждения также менее абстрактны. Из-за когнитивной нагрузки фальсификаторы могут больше концентрироваться на простых, конкретных глаголах, а не на оценках и суждениях, поскольку первые более доступны и их легче объединить в ложное повествование. Так, например, при анализе высказывания на голландском языке удалось подтвердить различия в сложности между истинными и ложными высказываниями, измеряемые использованием глаголов движения, но не было обнаружено различий в использовании эмоционально негативных терминов или ссылок на самих себя. Ложные утверждения отличались от истинных только тем, что в них реже использовались исключительные слова. Исследование высказываний на испанском языке также давали результаты, отличные от тех, что повторялись, к примеру, на английском: истинные высказывания отличались от ложных только использованием предлогов (в истинных высказываниях их было больше, чем в ложных) и слов, связанных с положительными эмоциями, позитивными ощущениями, аффективными процессами и достижениями, которые были реже встречается в ложных заявлениях.

В польском (славянском) языке грамматические категории реализуются через словоизменение, благодаря богатой морфологии. Это, в свою очередь, обеспечивает относительную свободу в порядке слов и может повлиять на сложность формулировок. Для польского языка характерно использование возвратных местоимений, которые указывают на то, что действие направлено на исполнителя. В то время, как в английском языке наблюдаются корреляции различных классов частей речи с правдой или ложью, причем слова на букву «я» (самоанализ) были признаны наиболее релевантными для выявления лжи. В отличие от английского, в польском языке самоназвание выражается либо морфологически, либо частично возвратными местоимениями.

Психолингвистические и нейролингвистические эксперименты по оценке когнитивной нагрузки обычно проводятся в одноязычной среде, в которой испытуемые владеют тестируемым языком как родным. В качестве прототипа эксперименты направлены на оценку относительной разницы в сложности обработки отлично построенных фраз, которые эффективно передают одну и ту же информацию. Можно говорить о взаимной понятности славянских языков западнославянской группы (польский, чешский, лужицкий), как и языков восточнославянской подгруппы (русский, белорусский, украинский).

В отличие от обычной психолингвистической практики возникает вопрос, в какой степени и в какой форме такие психолингвистические результаты проявляются в случае рецептивно-многоязычия (синоним — «взаимопонимание»: способность понимать незнакомый, но близкий иностранный язык, не имея возможности активно использовать его в устной или письменной речи). На взаимную понятность определенных языковых сочетаний, то есть на то, в какой степени и при каких обстоятельствах работает взаимопонимание между этими языками, по-видимому, влияет ряд лингвистических и нелингвистических факторов [7].

Выводы

Успешное взаимное понимание возможно и было изучено и описано для ряда языков, например, датский и шведский языки, немецкий и словацкий. Таким образом, лингвистическая дистанция между двумя родственными языками является относительно надежным показателем их взаимной понятности. Например, русский и словацкий языки очень близки, и поэтому взаимная понятность возможна без каких-либо серьезных проблем. Лингвистическая дистанция обычно измеряется на разных уровнях описания языков. Лексические, орфографические и морфологические расстояния чаще всего рассчитываются для параллельных наборов слов или текстов. Однако расстояние между отдельными словами не дает информации о роли контекста предложения в понимании текста, что имеет решающее значение для успешного декодирования сообщения. Люди приспособливают свои невербальные сигналы к культуре, в которой они живут, чтобы их понимали и принимали. В каждом обществе существуют неписанные соглашения и правила того, как используются, интерпретируются и понимаются различные сигналы.

Список источников

1. *Добровотворский И.* Новейшие психотехнологии влияния на людей. М.: КСП+, 2002. 240 с.
2. *Ищенко Е.П.* Криминалистика для следователей и дознавателей: Научно-практическое пособие. М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2013. 200 с.
3. *Мальцева В.А.* Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса // Автореф. дис. канд. филол. наук. Челябинск, 2011.
4. *Givens David B.* (1978). Greeting a Stranger: Some Commonly Used Nonverbal Signals of Aversiveness. – URL: <http://www.reference-global.com/doi/abs/10.1515/9783110880021.219>
5. Charlotte Gooskens Experimental Methods for Measuring Intelligibility of loosely Related Language Varieties. – URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199744084.013.0010> Pages 195–213
6. *DePaulo B., Kashy D., Kirkendall S., Wyer M., & Epstein J.* Lying in everyday life // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. № 70 (5). P. 979–995. – URL: <http://psycnet.apa.org/index.cfm?fa=browsePA.volumes&jcode=psp>
7. *Haines D.W.* (2005). Cultural anthropology. Pearson Education, INC. Upper Saddle River, NJ.
8. *Meissner et al., 2021 Meissner C.A., Redlich A.D., Michael S.W., Evans J.R., Camilletti C.R., Bhatt S., et al.* (2014). Accusational and information-gathering interrogation methods and their effects on true and false confessions: a meta-analytic review. J. Exp. Criminol. 10, 459–486. doi: 10.1007/s11292-014-9207-6.

References

1. *Dobrotvorskiy I.* The latest psychotechnologies of influencing people. M.: KSP+, 2002. 240 p.
2. *Ishchenko E.P.* Criminalistics for investigators and interrogators: A scientific and practical guide. M.: SIC Infra-M: Kontrakt, 2013. 200 p.
3. *Maltseva V.A.* Speech impact strategies in professional communication: on the example of legal discourse // Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Chelyabinsk, 2011.
4. *Givens, David B.* (1978). Greeting a stranger: Some commonly used non-verbal signals of rejection. – URL: <http://www.reference-global.com/doi/abs/10.1515/9783110880021.219>
5. Charlotte Gooskens Experimental methods for measuring the intelligibility of loosely related varieties of languages. – URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199744084.013.0010> Pages 195-213
6. *Depaulo B., Kashi D., Kirkendall S., Wyer M., Epstein J.* Lying in everyday life // Journal of Personality Psychology and Social Psychology. 1996. No. 70 (5). pp. 979-995. – URL: <http://psycnet.apa.org/index.cfm?fa=browsePA.volumes&jcode=psp>
7. *Haines D.W.* (2005). Cultural anthropology. Pearson Education, INC. Upper Saddle River, New Jersey.
8. *Meisner et al., 2021 Meisner S.A., Redlich A.D., Michael S. V., Evans J.R., Camilletti K.R., Bhatt S. et al.* (2014). Accusation-based and information-gathering interrogation methods and their impact on true and false confessions: a meta-analytical review. Forensics. 10, 459-486. doi: 10.1007/s11292-014-9207-6.

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 18.06.2025.

The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 18.06.2025.